«Кто Бабу-ягу собьет, того в отпуск отправят»

Откровенно. Сегодня мы поговорим с нашим земляком, коренным варненцем, который более года выполняет свой долг в зоне специальной военной операции, а сейчас находится в отпуске по ранению

Кирилл **ВОЛКОВ**

Ильфат Сафеевич охотно согласился на встречу и ответил на все вопросы.

К.В.: ***Расскажите, пожалуйста, как складывалась Ваша жизнь до того, как Вы приняли решение пойти на СВО?***

И.А.: Я родился здесь, в Варне, в 1964 году. Учился в первой школе, потом в Челябинске. До перестройки работал каменщиком на ПМК-36. Когда с выплатами на работе стало плохо, ушёл «на вольные хлеба», больше «калымил». Всю жизнь, до самого контракта, по своему строительному профилю. Делал печи, камины, дома обкладывал. На службу ушёл из детского сада «Алёнушка», там я дорабатывал пенсионный стаж в качестве охранника.

В 1986 году женился. 12 апреля, в День космонавтики, будет 39 лет, как мы вместе. У нас две дочери, и у них уже свои семьи есть. Внучке 13 лет и внуку 10. Хорошая жизнь.

К.В.: ***Почему пошли на спецоперацию? Вас ведь не призывали, правильно понимаю?***

И.А.: Да, мне уже под шестьдесят было, для мобилизации я не подходил, конечно. Сам поехал в Карталы, контракт заключил. А почему нет? У меня отец на Великой Отечественной воевал, пошёл в 1943 году. Семья помнит и гордится его подвигом. Тогда тяжёлое время было, но выстояли. И сейчас я смог поддержать свою Родину, а она очень поддержала меня. Выплаты пригодились. Помог дочерям с ипотекой, существенно сократил срок по их жилищным кредитам.

К.В.: ***Как воевали? Можете кратко хронологию описать?***

И.А.: На СВО я выехал из Челябинска 10 октября. Учебка была в Луганске. Потом нас на Запорожье увезли. Сразу предупредили, что быстро в бой пойдём. Сначала ребят с боевым опытом взяли, тех, кто в Чечне был в основном. Меня в первый бой два раза возили — повезли в первый раз, а через два часа забрали — не случилось боя. И второй раз так же — два-три часа посидели и обратно. Водитель нам сказал, что мы фартовые.

Когда в Курске началось, нас туда перевезли. Там уже меня ранило.

К.В.: ***То есть последнее время рядом с Курском стояли?***

И.А.: Где-то рядом, наверное. Помимо Курска ещё Рыльск, помню, проезжали, Большую Таловую. Точно никто не знал, где разместят. Потом уже в конце стало понятно, что в Новоивановке я был. Сначала нас в Любимовку привезли, а потом в Новоивановку пешком 10 км добирались по посадкам. Там последний бой и был у меня. 4 ноября, когда наступать пытались на нас.

К.В.: ***В каких войсках воевали? Какой у Вас позывной?***

И.А.: Штурмовиком. Стрелком. Главное оружие — автоматы АК-12, АК-74. Позывной — «Аюп». Про штурмовиков как говорят? Одноразовые.

К.В.: ***Кто говорит?***

И.А.: В госпитале услышал такое. Хотя я бы поспорил. Бывает, да, с первого раза уходят ребята, а бывает иначе, как повезёт. В Запорожье за три месяца три роты ушло. В основном старики остались, мне опять подфартило.

К.В.: ***Почему так? Как думаете?***

И.А.: Молодёжь ни во что не верит. К жизни относится легкомысленно. Вот к нам батюшка приезжал, я говорю: *«Идите, послушайте!»* А они отвечают: *«Да это мы всё знаем»*. А я вот, хоть и мусульманин, слушал. И оберег взял, который мне сослуживец подарил, а он у какой-то бабушки раздобыл. Простирнул я, правда, оберег-то, он поярче был. Наш товарищ, «Чешир», с таким поехал на задание. Мы в Запорожье ещё, там, где Работино, стояли. Его в ногу ранило, но он выжил. Молодые ребята как будто сами решают, что им поможет, а что нет. Я цеплялся за любой шанс. Вот эта книжечка из Казани, мусульманская, я её читал на досуге, совсем истрепалась. Молился сам, и за меня молились. Может быть, здесь кому-то это покажется странным, но там надежда очень помогает.

И знаки внимания из мирной жизни. Тут у меня поздравления с Новым годом, детишки писали. Незнакомые, случайные ребятишки. Я храню. Прямо заплакать хочется иногда, трогает сильно.

К.В.: ***А как с размещением, со снабжением как на фронте?***

И.А.: В подвалах базируемся, в посадках, в лесах. Нас же как — в машину садят, везут, выгружают, полчаса посидели — в бой пошли. Или закрепляемся, смотря по обстановке. Я, честно говоря, привык уже базы «домом» называть. Иногда долго жить приходится, быт обустраивать. А со снабжением по-разному бывает, ведь мы на передовой находимся. Пайки привозят, конечно, но ребята сильно рискуют. Помню, стояли у православного кладбища. Место для машины неудобное, близко к нам не подъедешь, метров семьсот надо пешком идти, вот парни и добирались, чтобы нас накормить. А там «лампочки», «лепестки» (противопехотные мины). Колодец далековато был, «птички» (дроны) летали. Пайки выдавали, кому-то гречку, кому-то что-то другое доставалось. Сидели, делили. А вот с водой тяжело, вдоволь пить не всегда получалось. Строгая суточная норма.

К.В.: ***Когда ранили, Вас сразу эвакуировали? Долго лечились?***

И.А.: Раненые, мы ещё трое суток на месте боя сидели, не могли выйти оттуда. Я на косынку руку повесил. Перебинтовали друг друга, естественно. Я хоть спать лёжа мог. А «Ваха», друг мой, — нет, ему осколок в шею попал, и в лёгкие прошёл. Он три дня сидел — вообще не ложился, чтобы не захлебнуться. Ну, потом с нами связались, сказали, чтобы, кто ходячий, сами выходили, потому что три машины для эвакуации раненых пришло, но их расстреляли.

Лечился долго, больше трёх месяцев. Надо сказать, что в госпиталях, где я находился, отношение было очень хорошее. И Москва отлично встретила, и Калининград. Медики — профессионалы своего дела и люди душевные. И кормили пять раз в день, и всё равно ребята, у которых аппетит хороший, ходили в магазины, колбасы набирали и майонеза. Это не возбранялось. Мне лично хватало.

Говорят, что не везде так, но мне повезло! И хирург хороший попался, у меня на руке нерв перебит был, он всё поправил. Но всё равно ещё время на восстановление нужно. Вот, отпуск на 45 дней дали, скоро надо быть в штабе в Феодосии.

К.В.: ***А что запомнилось особенно сильно из жизни на СВО?***

И.А.: Да всего не перескажешь. Например, мыши расплодились сильно. Вещи грызли, в аптечке уничтожили всё, кроме активированного угля. Нас кусали. В тапочках, в сапогах обживались. Ну, мы котёнка завели, чёрно-белого, Васькой назвали. Совсем маленький был — выкормили. Он через пару недель уже начал ловить наших оккупанток. Ещё недели три — и мыши совсем исчезли. Мы с «Жиганом» сильно котика любили, спорили, кто его домой возьмёт. А «Коза» животных не очень жаловал, но терпел. Но не пришлось решать, с кем Васька жить будет. Я же один из нашего «дома» оттуда уехал, «Коза» там остался, «Жиган» тоже. Насовсем уже. А кота пришлось передать другим ребятам. Ни в бой, ни в госпиталь его не возьмёшь. Надеюсь, что с ним всё нормально.

Из хороших воспоминаний — как мы с «Вахой» в Запорожье в бою встретились. Служили в одной роте, взводы разные. И направления наступления разные были, и вдруг пересеклись. Он уже раненый был. И не один раз так нас судьба сталкивала именно с ним. Ранило меня, снова встретились в госпитале, в Калининграде. За это время мы как братья стали. Наши жены теперь общаются.

К.В.: ***Говорят, что дронов и танков много за линией фронта?***

И.А.: Дронов очень много. «Птички» там везде. Парни многие молодцы, приноровились. Охотились на них. Если на мотоцикле, то по двое ездили. Те беспилотники, которые днём летают или вечером, хорошо видно. И вот тот боец, что впереди сидит — рулит, а тот, что сзади с автоматом — отстреливает БПЛА (беспилотные летательные аппараты). Нет-нет, да собьют. С теми, которые ночью передвигаются, посложнее. Например, дроны Баба-яга (сельскохозяйственные мультикоптеры, переоборудованные в бомбардировщики) тепловизорами оборудованы и до 5 штук снарядов могут нести. Сидишь в окопе, слышишь — летит, звук очень характерный. Термооделяло вешаешь, и тебя прибор ночного видения не замечает. Я смотрел в тепловизор — мышка ли, человек — красным светятся. Всё, что живое, — тёплое. Вот по живому и бьют.

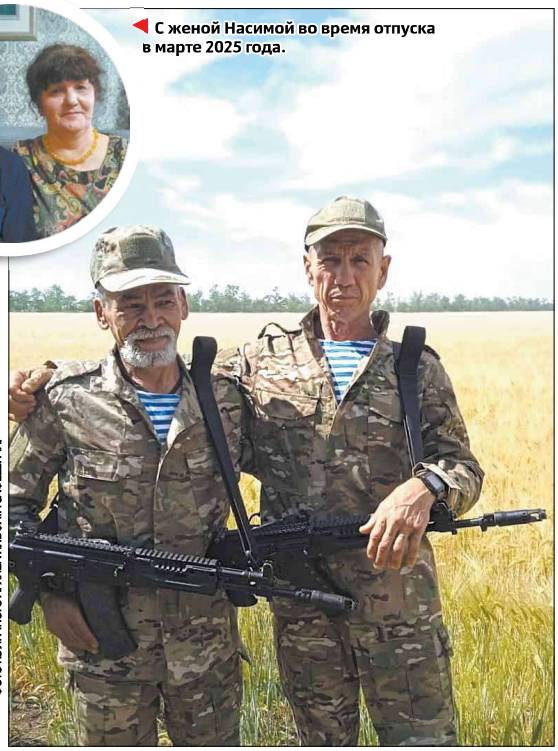
Первый раз я Бабу-ягу в стороне Работино увидел, шесть штук пролетело. Друг за дружкой. А там весь посёлок — военные, и слух прошёл: кто собьёт, того в отпуск отправят сразу. Ну и как начали бить ребята! Кто с чего. Быстро их уничтожили.

Танков не видел, только слышал. Их ни с чем не перепутаешь. И «кассетки» (кассетные боеприпасы) треск очень специфичный издают. Жутковатый.

К.В.: ***Не пожалели, что пошли на СВО?***

И.А.: А о чём жалеть? За ребят, конечно, обидно, за тех, кто домой не вернётся. И очень жду Победу, дома дел накопилось за полтора года. Но я так сам решил, и я выполняю свой долг. Семье помогаю и стране. Родина у меня одна, и я её защищаю, зато друзья и братья теперь по всей России.

С женой Насимой во время отпуска в марте 2025 года.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ИЛЬФАТА САФЕЕВИЧА.

Ильфат Сафеевич признается, что ни о чем не жалеет, ведь сам принял решение служить Отчизне, исполняя священный долг. Зато, говорит, друзья и братья теперь по всей России.

«Мы вообще хотели со всеми ребятами собраться после того, как вернёмся, но так случилось, что со многими не получится уже», — с грустью говорит Аюп.